

Портрет Микаэла Налбандяна

Մ ՏՈՒՅՆ ԻՍՏՈՐԻԱ

Армяне Индии могут справедливо гордиться прошлым, но их настоящее и будущее тускнеет из года в год. И если в городах, где традиционно проживало большое количество армян, их почти не осталось, то в Колкате армяне есть и исчисляются, по разным оценкам, от 300 до 500 человек только граждан Индии. Они и являются основными наследниками зданий и сооружений, оставленными в городе их славными предками.

Впервые в Бенгалии армяне появились во времена Великих Моголов в конце XVII века. А может, и раньше. Просто за этой датой стоит самая ранняя постройка, свидетельствующая об армянском присутствии в Бенгалии – храм в Чинсуре, пригороде Колкаты, возведенный в 1697 году.

В период империи Великих Моголов падишах царства Аурангзеб издал Указ, позволивший армянам основать свое поселение в пригороде Муршидабада. В те годы этот город был столицей Бенгалии. Армяне были единственным христианским народом империи Моголов, которые не только получили свой анклав, но и удостоились снижения налогов с 5% до 3,5%. Для армян это было существенным изменением,

дабы те не претендовали на трон, а затем заточившего в темницу отца-императора Шаха Джохана, подарившего миру Таж Махал. Будучи ревностным мусульманином, Аурангзеб совершал походы против единоверцев – персов и узбеков. А суфизм, популярный в Индии, объявил ересь. Именно по этой причине Аурангзеб обезглавил знаменитого поэта-суфия и мистика XVII века, уроженца Армении Сармада Кашани, происходившего из армянских евреев, но позже принявшего ислам. Также Аурангзеб сровнял с землей индуистские храмы, а девятого сикхского гуру Тегха Бахадура казнил из-за того, что тот отказался принять ислам. И на фоне всего этого армяне получают налоговые привилегии, анклав в Муршидабаде и разрешение на строительство армянского христианского храма в Чинсуре. В самой Индии бытует мнение, что к концу жизни Аурангзеб стал немощен, империя трещала по швам

Великобритании с 1858 года, армяне стали доминировать не только в сфере промышленности и международной торговли, но и в других видах деятельности. Армянские врачи, банкиры, ювелиры, военные были элитой индийского общества. К примеру, в Индии до сих пор помнят имена знаменитых врачей Джозефа Маркоса, Степана Манука, Саркиса Авета, Артура Зограба, Стефана Мовсеса, Мари Хачатур. А юристы Мисак Гаспар и Грегори Поль возглавляли Конституционный суд Индии. Знаменитыми архитекторами страны были Джозеф Мелик-Беглари и Ходжа Петрос Уджан, чей Мармалонский мост в Ченнаи мы упоминали. Можно вспомнить и политических деятелей страны Харберда и Рафаэля Ширкура, Грегора Мовсеса. А исполнительница индийских народных песен из Калькутты Гоар Джан была самой популярной певицей Индии кон. XIX – нач. XX вв. Тем не менее, конечно же, в предпринимательском искусстве никто из туземцев Бенгалии не мог сравниться с армянами. К тому же такое право давали им и колонисты-англичане, которым проще было доверять вести торговлю брату во Христе, нежели индуисту или мусульманину. Один из пред-

Портрет Габриэла Айвазовского

принимателей Хачик Пол Чатер прославился не только тем, что создал в Дарджилинге потрясающий курорт, известный и сегодня, но и увековечил собственное имя далеко за пределами Индии – в Гонконге. Там он впервые электрифицировал этот британский доминион в Китае. А нынче одна из улиц Гонконга, парк и бульвар носят имя Хачика Пол Чатера – рыцаря Британской империи.

У армянских предпринимателей Бенгалии была и собственная пристань, откуда уходили и возвращались с товарами их торговые суда. Пристань в Колкате по сей день так и называется – Armenian Ghat. Только теперь пристань эта служит не армянам, а муниципалитету Колкаты. Отсюда курсируют пассажирские пароходы, переправляющие людей из одной части города, – через реку Хугли, – в другую. Примечательно, что Armenian Ghat почти 300 лет. Она была сооружена в 1726 году при первом навабе Бенгалии Муршид Кули-хане. Руководили торговой пристанью только армянские предприниматели. Позже одним из оных был наш герой Мосес Бабаджан – человек, который оставил в наследство огромные богатства как своим соотечественникам в Индии, так и соотечественникам в да-

лекой России – донским армянам.

ՆԱԽԻՇՅԱՆՑՆԵՐ - ԱՆԳՐԱՆՔԻՆԵ ՆԱՏԼԵՄՆԻԿՆԵ ԴՈՆԱ

Как известно, для упрочения своего влияния в Крыму после войны с османами и заключения Кучук-Кайнарджийского мира в 1774 году, русское пра-

христианский Дон, где, к тому же, строится город, названный Нахичеванью. Мосес Бабаджан стал собирать деньги на помощь соотечественникам в России. Откликнулись почти все калькуттские предприниматели армянского происхождения. Ведь речь шла о людях, которые оказались в сложных жизненных условиях. Им нужны не просто деньги на строительство собственного жилья, но и для прокладки инфраструктуры нового армянского града. Для такого благородного дела «скинулись» многие. Однако самое крупное

...по самым скромным подсчетам, причитающаяся им доля наследства оценивалась в сто тысяч рупий - деньги по тем временам просто огромные и по курсу к рублю составляли 625 000 золотыми. К тому же Нахичевань могла регулярно получать ренту с остающегося в Индии имущества, что само по себе обеспечило бы ее бюджет на века.

вительство возвело на престол в Крыму своего ставленника Шагин-Гирея. Чтобы экономически ослабить ханство, правительница Екатерина II решила выселить из Крыма армян и греков под предлогом защиты единоверцев христиан. Это был хорошо продуманный и очень хитрый шаг, так как уплачиваемые подати армян и греков составляли главную часть доходов хана. 9 марта 1778 года Екатерина дала указ князю Г.А. Потемкину: «Данным сего числа нашему генерал-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому рескриптом повелели мы живущих в Крыму греков, армян и грузин, кои добровольно согласятся

пожертвование сделал Мосес Бабаджан, разделивший все свое нажитое состояние на 16 частей, восемь из которых завещал нахичеванцам. В своем завещании он написал: «Я, армянин из города Амадана, в настоящее время проживающий в Индии, в городе Калькутте, находясь в здравом уме и твердой памяти, завещаю половину всего своего состояния на благоустройство армян города Нахичевань Азовского уезда Российской империи. Две доли из них – школе, две – больнице, две – дому нищих и еще две – детскому приюту в искупление моих грехов и в утешение моего народа, чтобы там, среди них, осталась моя память».

К сожалению, о завещании Бабаджана донские армяне узнали не сразу. До сих пор неизвестно – то ли сам купец за старостью лет запамятовал известить наследников, то ли почта России не доставила послание купца. Только лишь спустя 26 лет, когда благодетель уже давно лежал в могиле, сведения о завещании дошли до России. Нахичеванцы пришли в восторг. И было чему радоваться: ведь по самым скромным подсчетам, причитающаяся им доля наследства оценивалась в сто тысяч рупий – деньги по тем временам просто огромные и по курсу к рублю составляли 625 000 золотыми. К тому же Нахичевань могла регулярно получать ренту с остающегося в Индии имущества, что само по себе обеспечило бы ее бюджет на века. Магистрат отослал в Калькутту письмо: мол, готовы принять наследство, грузите рупии бочками. Однако ответа так и не пришло. Управлявшие Индией англичане совсем не по-джентльменски оставили запрос без внимания. Ехать же и разбираться с британцами на месте не нашлось ни охотников, ни возможностей. Разговоры о несметных сокровищах, которые способны превратить Нахичевань в земной рай, ходили по городу еще несколько десятилетий, пока не превратились в сказку, которой армянские бабушки убавкивали на ночь своих внуков. И только армянский просветитель, публицист и поэт Микаэл Налбандян отнесся к вопросу серьезно. В 1859 году он опубликовал в своем журнале статью об индийском наследстве. Возникал лишь один вопрос – кто отважится поехать в далекую Индию и доставит завещанное. Вызвался сам Налбандян, который и отправился в путь.

(Продолжение на стр. 4)

«...Я, армянин из города Амадана, в настоящее время проживающий в Индии, в городе Калькутте, находясь в здравом уме и твердой памяти, завещаю половину всего своего состояния на благоустройство армян города Нахичевань Азовского уезда Российской империи. Две доли из них - школе, две - больнице, две - дому нищих и ещё две - детскому приюту в искупление моих грехов и в утешение моего народа, чтобы там, среди них, осталась моя память...»

т.к. большинство из них занимались торговлей, а на шелк-сырец, соль и джут они имели абсолютную монополию. Откуда у одного из самых кровавых императоров Могольской Империи «любовь к армянам» и почему только армяне удостоились таких послаблений, до сих пор остается загадкой, учитывая, что Аурангзеб был жестоким мусульманским правителем и никого не щадил – ни близких родственников, ни мусульман, ни, тем более иноверцев. Стоит только вспомнить восхождение на престол Аурангзеба, убившего перед этим всех своих братьев и их потом-

и многие решения за отца принимали его многочисленные наследники. Что ж, такое мнение тоже имеет право на существование. Тем более что Указ армянам был подписан кровавым императором в 74 года. А скончался Аурангзеб в глубокой старости, в 1707 году, прожив 88 лет.

Բրիտանական ԱՆԳՐԱ

Уже в годы Британской Индии, когда весь этот субконтинент оказался колонией